

Вернадский

Вступительное слово главного редактора

Людей часто сравнивают со свечой, солнцем, звездой, рекой, океаном и т.д. Делают это из желания найти надлежащую точку отсчета в попытках измерить масштаб личности. Но есть личности, которые сами по себе эталон. Владимир Иванович Вернадский среди них, немногих.

Иногда развитие науки и человеческой мысли вообще представляют как поток или как игру в чехарду, где последователи встают на плечи предшественников, невольно списывая их в архив. Представление не всегда верное. Более точным описанием представляется описание в терминах гор и ландшафтов. Вершины, пики — вот что существенно, вот что задает тон и пространству, и времени, и воображению, и памяти.

Вернадский — вершина, требование познания которой есть константа в требованиях к настоящему научному поиску, настоящему образованию, настоящей культуре, настоящей гражданственности. О таких вершинах было однажды сказано с кафедры философом: «Его надо читать стоя...»

Вернадский, как устье могучей реки и начало большого моря, вбирает в себя множество нитей, путей человеческой

мысли. Эта непрерывность и органичность научного наследования в творчестве Вернадского обрамлена учителями, учениками и коллегами великого ученого, у которых, в свою очередь, были предшественники, преемники, коллеги. Так, в Санкт-Петербургском университете учителем будущего академика был В. Докучаев, собственная научная генеалогия которого восходит к А. Бутлерову, И. Мечникову, Д. Менделееву. Когда Вернадскому было 20 лет, В. Докучаев в докторской диссертации защитил основы учения о ландшафтах. Существой в 1900 году Нобелевская премия, за всемирную научную сенсацию — теорию природной зональности, взаимосвязи живой и неживой природы Докучаев, несомненно, был бы ее удостоен. Когда Вернадскому было более 60 лет, он выделил оболочки (геосферы) Земли, отличающиеся физическими и химическими, термодинамическими свойствами, и создал в АН СССР Отдел живого вещества. Легко увидеть глубокую преемственную связь между разработками Докучаева и Вернадского. За близкие к подходам Вернадского решения в области радиоактивных элементов его международные и отечественные коллеги получили Нобелевскую премию. А Вернадский при жизни увидел премию своего имени.

Питомцы научной школы Вернадского — выдающиеся геологи и физики, организаторы науки и новаторских прорывов, государственные управленцы. Особо следует вспомнить его сына Георгия, одного из основателей американской школы русской историкографии. Дед Георгия в 1858 году, за несколько лет до рождения В. Вер-

надского, опубликовал первый в России «Очерк истории политэкономии» и одно из первых в России исследований по геополитике. А еще более давний предок был среди казаков круга Богдана Хмельницкого. Так по горизонтали и по вертикали генетических и интеллектуальных взаимосвязей формировался феномен великого ученого. 150 лет со дня и многие поколения до дня его рождения впитали в себя необычайно емкую и густо оснащенную историю человеческой мысли, научного и государственного служения и подвижничества.

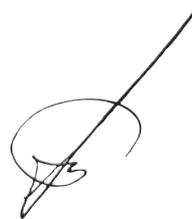
От своих предков и от отца, действительного статского советника, что было очень высоким статусом в Табели о рангах Российской империи, В.И. Вернадский унаследовал яркую жизненную позицию: он участник земского движения, член ЦК конституционно-демократической партии и Госсовета, основатель целого ряда институтов и комиссий высокого ранга, действующих и поныне.

Вернадский — не единственный из ученых, о кого «споткнулись» цунами массового и избирательного террора и тектонических социальных сдвигов первой половины XX века. Но, пожалуй, он единственный с таким послужным списком, казалось бы однозначно «расстрельным», кто не просто выжил, но работал, творил, сохранял и спасал — науку, других людей (ученых, офицеров), честь ученого и гражданина. И сам этот факт позволяет нам говорить о времени его жизни не так размахисто, как это часто бывает в дебатах. Что-то очень важное еще скрыто от нас в том, как жить достойно в любые времена, в том числе такие, когда

«расстрелы идут непрерывно, в местных чрезвычайках преобладают хулиганы, грабители» или когда в науке, как эпидемия, расплзается «новое варварство».

За десятилетия своей многогранной деятельности Вернадский подарил науке, многим индустриям, включая атомную, государству Российскому, Украинскому, Казахстанскому, всему миру свои мощные идеи и энергию своей личности. Вернадский мощью своей мысли и личности сам стал генерато-

ром ноосферной силы, конечный результат эволюции которой «от нас еще скрыт».

А.И. Агеев, главный редактор журнала
«Партнерство цивилизаций», д.э.н.,
профессор, академик РАЕН